

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В19

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Ольга Кандела*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Васина, Екатерина.

В19 Особое условие : [роман] / Франциска Вудворт, Екатерина Васина. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези).

ISBN 978-5-17-115080-8

Игенборг — загадочная страна, затерянная в горах. Шахты, полные сокровищ, удивительные животные и сильные люди. А еще дивные парфюмерные ароматы, которые пока не добрались до Империи Асдор. И я хочу первой проложить эту дорожку. Но Игенборг не только красив, он еще и опасен, как ядовитая змея.

Таким он предстал передо мной.

Таким оказался и его правитель...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115080-8

© Ф. Вудворт, 2019
© Е. Васина, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

— Риналлия!
Голос у мамы нежный, журчащий... пока она не начинает искать кого-то из детей. Тогда он удивительным образом проникает во все помещения, заглушать любые звуки. Эту способность я унаследовала от нее, так что во время наших споров отец и братья делают ставки: кто окажется громче.

— Риналлия!

Я со стоном приподняла голову от такой мягкой подушки. Это нечестно! Только вчера вернулась домой после длительной командировки. Мне необходимо хотя бы десять часов полноценного сна. Иначе из эльфа я превращусь в нарра с одним желанием — убивать.

Рорк встрепенулся на насесте, где уснул, прижав когтями полусъеденного суслика. Высунул голову из-под крыла и недовольно заворчал. Я сейчас была с ним солидарна. Где это видано: будить так рано?

— Рина...

— Иду!

Мой голос волшебным образом оборвал мамин. Наверное, испугалась, как рывкнула только что проснувшаяся дочь. Это мама у нас может журчать, как ручеек, даже после ночи, а я по утрам отличаюсь хрипотцой. Так что мой рык сейчас мог напугать даже нарра.

А за окном солнце пробивалось сквозь листву деревьев, радугой играло рядом с водопадами и фонтанами, пятнами ложилось на светлый деревянный пол. Оно зажигало серебристые искры у меня в волосах, пока я одевалась и пыталась

причесать спутавшиеся за ночь локоны. Да-да, так устала вчера, что упала, едва успев снять дорожный костюм. И не заплела на ночь волосы, не закрепила их противоспутывающими заколками.

Мое упущение, сама виновата.

В итоге все же волосы расчесала, уложила сзади в аккуратную прическу, плеснула в лицо холодной водой и накинула домашнее платье. После чего спустилась вниз, с наслаждением чувствуя деревянный пол босыми ногами.

— Риналия! Я уж думала, ты снова заснула!

— Как я могла, — проговорила смиренным тоном, — ты же, мама, будишь меня очень тщательно.

Мамуля поправила прическу и вздохнула с таким видом, точно собиралась сообщить мне, что я — незаконнорожденная дочь одного из пяти оркских вождей.

— Ты выглядишь усталой, дорогая.

— Пять часов сна после дороги недостаточно даже эльфу.

— Я приготовила твой любимый завтрак. Все уже за столом.

Ой, как нехорошо! Под «всеми» она понимает только близких родственников или тех, кто живет еще и по соседству? От матери всего можно ожидать в ее маниакальном желании выдать меня замуж. Для нее было личной трагедией, что мой младший брат женат, а я еще не замужем.

Да, подкинул братишка проблем. Год назад встретился с вчительницей, наполовину орчанкой, наполовину человеком — и влюбился до беспамятства. А как еще считать, если стремительно женился, несмотря на вздохи моей родни и позабыв обо всех честолюбивых планах.

Впрочем, жену Иррилия — Арджану — они быстро полюбили. Особенно после того, как она родила первенца. Я же прониклась к ней уважением еще и потому, что эта девушка ухитрилась подружиться с аханой. Сокол-ахана, а тем более самка, практически не поддается приручению, знаю, о чем говорю. Сломать их тоже не выходит, предпочитают смерть неволе, но желающие занять личную ахану все же находятся.

Я своего Рорка спасла из рук вот таких любителей экзотики, но даже со сломанным крылом они продали мне его за сумасшедшие деньги. Даже вспоминать не хочется, сколько сил и терпения мне понадобилось, чтобы поставить его на крыло. Жаль, что у них ничего не вышло с Талисой — аханой Арджаны, я так надеялась на птенцов. Но надежда еще есть. Просто заявлюсь к брату в гости весной, когда птицы выют гнезда, глядишь, инстинкты возобладают у этих упрямцев.

Как по мне, Арджана намного лучше его бывшей невесты Дэрин, которая выскочила замуж за высшего демона. Исчезла из жизни моего братишки, не попрощавшись, но чего еще было ожидать от преподавательницы маскировки в академии. Подозреваю, Иррилий стремительно женился еще и потому, чтобы и следующую невесту у него не увели. Арджана, несмотря на то, что наполовину орчанка, настоящая красотка.

Зайдя в столовую, залитую солнечным светом, я облегченно выдохнула. К счастью, все же имелись в виду самые близкие родственники, и кроме отца больше никого не наблюдалось. Поздоровавшись и поцеловав его в щеку, села за стол, расстелила салфетку на коленях и бросила в сторону матери подозрительный взгляд.

— Детка, почему ты на меня так смотришь? — тут же отреагировала она.

«Потому что слишком хорошо тебя знаю!» — хотелось ответить на это. Нутром чувствовала, что не стала бы она меня будить лишь из-за семейного завтрака.

— Хочу понять причину моего столь раннего пробуждения.

— Мне не нравятся круги у тебя под глазами. Давай я пришлю к тебе свою служанку, и она приведет твоё лицо в порядок. Ты опять забыла про шляпку? Кожа потемнела, как у простолюдинки. С цветом твоих волос это совершенно...

— Мама, говори прямо, к чему столь маниакальное желание заняться моей внешностью? — напряглась я, сжимая в руке столовый нож. Видимо, держала я его как-то по-особенному, иначе с чего отец покосился на меня и проговорил:

— Дорогая, дай ребенку спокойно поесть. И после такого ты еще жалуешься, что она практически не бывает дома?

И тут я обратила внимание, что у него на тарелке мясная запеканка! Моя любимая мясная запеканка! Это притом, что мать помешана на здоровом питании и на завтрак предпочитает творог и листья салата. Меня накрыло чувство грядущей большой подставы.

— Па-а-ап, а мы сегодня в гости кого-нибудь ждем? — осторожно поинтересовалась у отца.

— Угу, — кивнул он, с аппетитом прожевывая большой кусок запеканки.

Я отметила, что пока меня будили, папа уже успел съесть половину блюда. Понимаю, мама и его пытается приучить питаться полезно, а не вкусно. Начиталась модных советов. Эти бы советы да в... пятую точку тем, кто их дает.

— Кого? — нервно постукивая пальцами по столу, спросила я.

— Риналия! — одернула меня мать и бросила на отца укоризненный взгляд.

Но он был полностью поглощен уничтожением запеканки и, не глядя на жену, ответил:

— наших соседей на обед. У них как раз старший сын вернулся из путешествия.

Та-а-ак, все ясно! Я гневно посмотрела на мать, мысленно продумывая, куда бы мне сегодня срочно уехать по делам.

— Минаэль прекрасный мальчик. Род Свет Звезды древний и почитаемый. Он занимается поставками с юга. У тебя же тоже там партнеры? У вас много общего и... Даже не думай сбежать из дома! — твердо произнесла она.

А вот упоминание юга и поставок меня заинтересовало.

— Значит так, — медленно произнесла я, подтягивая к себе блюдо с запеканкой. — Я сейчас спать, и только посмейте меня разбудить раньше обеда!

— Но твой вид и цвет лица...

— Круги под глазами пройдут после сна, а загар... Минаэль же недавно с юга, и у нас будет что-то общее, — про-

мурлыкала я, забирая блюдо с запеканкой и поднимаясь из-за стола.

— Риналия, сядь и нормально поешь! — потребовала мать. Отец тоже смотрел на меня укоризненно и с тоской — на запеканку.

— Обещаю, что с гостями за обедом буду мила и любезна, — пообещала я, и не думая останавливаться. — Я — спать, или настроение у меня будет как у самки нарра.

— Риналия, не смей ругаться!

— Хорошо, самки богомола, — с намеком произнесла я. Прошлого жениха, старше меня на сто тридцать лет, я отпугнула тем, что изъявляла слишком сильное желание поскорее выйти замуж за мужчину постарше, чтобы вскорости стать молодой вдовой.

«К моим светлым волосам идеально подойдет черный цвет!» — мечтательно говорила я, старательно хлопая ресницами. Видимо, он понял, что не сможет исполнить мою мечту, и быстро ретировался с горизонта.

Остановить меня больше не пытались, и, откусывая большой кусок запеканки, взятый прямо руками, счастливая, я поспешила к себе в спальню. Спать все еще хотелось даже сильнее, чем есть, и я надеялась смести все до крошки, пока иду.

Многочисленные путешествия приучили меня жить проще. Еда с костра нравится мне не меньше, чем изысканные блюда нашего повара. И уже не смущает отсутствие нужной вилки, случалось, в дороге столовых приборов вообще не было. Это же не повод оставаться голодной?

Пусть мама и жалуется, что мои манеры испортились, но я давно привыкла руководствоваться здравым смыслом, а не фанатично следовать правилам. Они порой так смешны. Воспитанным девушкам, например, демонстрировать хороший аппетит за столом постыдно.

Я невольно улыбнулась, вспомнив, как однажды избежала от очередного кандидата в женихи, даже не заметив этого. Мама предупредила, что у нас будут гости, но я настолько увлеклась в лаборатории, что потеряла счет времени,

работая над новым ароматом. Только ей лично удалось вытащить меня оттуда, на посылаемых слуг я не обращала внимания. Переделась в подготовленное платье, спустилась к гостям, все еще рассеянно размышляя над формулой, гадая, какого же компонента не хватает, чтобы сделать его неповторимым. И лишь за столом вспомнила, что за целый день так ничего и не ела.

Ха-ха-ха! Из упреков родной матери потом поняла, что очередной жених пришел в ужас от того, сколько я ем, и поспешил откланяться. Наверное, испугался не прокормить. Их род испытывал финансовые трудности, которые они планировали поправить удачной женитьбой. Не сложилось.

С успехом расправившись с едой, я отряхнула с рук крошки и поставила пустое блюдо на столик. Запила все это водой из графина и рухнула прямо в платье на кровать, обняв подушку. А теперь спа-а-ать!

Еще одним полезным приобретенным навыком было умение спать, когда есть такая возможность. В последнее время темп моей жизни стал таким, что сон я считала роскошью. Но не жаловалась. Несмотря на ворчание родных, лично меня все устраивало. Усталость позволяла заглушить тоску в сердце и не вспоминать...

Палуба ушла из-под ног. Корабль ринулся вниз, и, казалось, его вот-вот поглотят бушующие волны. Но «Морской демон» оправдал свое название и вновь вознесся на гребень следующей волны, чтобы опять ринуться в бездну.

Блеск молний, ветер с морскими брызгами в лицо, а я хохочу, как никогда чувствуя себя живой и свободной. Ничего не боюсь! Руки на штурвале, и их крепко сжимает Рейн, стоящий за моей спиной.

Стихия беснуется, и дух захватывает от нашего с ней противоборства. Со стихией мощь первозданной природы, а у нас — вера в свои силы, опыт и уверенность, что мы побе-

дим. И буря постепенно утихает, выпуская из своих объятий корабль во все еще недовольно ворчащие волны.

Рейн передает управление и утаскивает меня в свою каюту, где мы бросаемся друг другу в объятия с не меньшей силой, чем еще недавно наш корабль в бурю. И простыни плаваются от нашей страсти. Теперь я кричу от наслаждения, срывая голос. Для меня нет большего счастья, чем принадлежать ему.

— Свет души моей, — с нежностью шепчет Рейн, перебирая пряди моих волос.

А я лежу усталая, на коже высыхают бисеринки пота, и чувствую такое счастье, от которого щемит сердце.

— Рейн, останови время. Я хочу остаться в этом мгновении, — прошу его. — Ты же колдун, ты все можешь.

Он ничего не отвечает, но переворачивает меня и склоняется к губам. Его иссиня-черные волосы укрывают меня плащом от всего мира, смешиваясь с моими серебристо-белыми. И я вижу лишь сапфировые глаза, которые светятся собственным светом.

— Мой лунный свет, для меня нет ничего более желанного на свете.

— Тогда почему я слышу «но»?

— Моих сил хватает лишь прийти к тебе, но удержать лунный свет я не в силах.

— Меня не надо удерживать. Ты сам... сам отказался от меня, — из глаз катятся слезы, которые он собирает губами.

— Идем! — Рейн поднимает меня, увлекая за собой из каюты.

Команды нет, палубу заливают яркий солнечный свет, а вокруг только водная гладь да голубое небо. Он подводит меня к штурвалу и опять становится позади меня.

— Чувствуешь?

Я чувствую лишь его обнаженное тело спиной и тепло отполированного дерева штурвала под пальцами, но вряд ли он спрашивает меня об этом.

— Что я должна почувствовать?

— Ветер перемен. Он уже подхватил корабль твоей судьбы.

Но мне это не интересно. Откидываю голову к нему на грудь и с тоской спрашиваю о том, о чем так и не получилось спросить в реальности:

— Почему ты отказался от меня?

Он молчит, но я чувствую биение его сердца. Плещутся волны о борт, скрипят снасти. Корабль как будто грустно вздыхает вместе со своим капитаном.

— Ты рождена, чтобы править. Я всегда это знал, как и то, что ты озаришь мою жизнь ненадолго.

— Править? Мне это не надо! Все, чего я хотела, — это остаться с тобой.

— Я мог предложить тебе лишь море.

— И себя.

Между нами повисла тишина. Когда-то Рейн был всем, чего я хотела от жизни. Но даже сейчас променяла бы все, чего достигла, на то, чтобы быть с ним.

— На тебя у судьбы большие планы, — вздыхает он. — Но и без этого эльфийке не пустить корни в море, а мне не жить на суше.

— Не хочу слушать эту чушь! — вспыхиваю я, отталкивая его и разрывая наши объятия. Оборачиваюсь, но его черты плывут, становясь зыбкими, и вся фигура тает в солнечном свете.

— Помни...

— Что?

— Даже в бурю ты управляешь своей судьбой. Все будет хорошо. Тебя ждет счастье.

Рывком села на постели, а в ушах все еще звучали затихающие слова.

— Сволочь! — закричала я и швырнула в бессильной ярости подушку на пол. Прошли те времена, когда рыдала от тоски, поливая все слезами. В реальности я давно убедилась, что все в прошлом, но стоило увидеть его во сне, как все за-

щитные барьеры рухнули и на меня нахлынули воспоминания о счастливых днях.

Кто б знал, что мое морское путешествие так закончится. Яхта попала в бью, а меня смыло за борт. Сама виновата, что вышла, не в силах оставаться в каюте. Меня спасли пираты, так я и познакомилась с Рейнальдсом. Сначала он подумывал взять за меня выкуп, но не спешил, забавляясь баталиями с самоуверенной, высокомерной эльфийкой, привыкшей жить по правилам, строго придерживаясь этикета.

Именно он показал мне другую жизнь, без прикрас, но и дал вкусить настоящей свободы, раскрепостил. Колдун с Сейманских островов! Он обладал странной магией, иной, чем наши маги. Не заканчивал академий, но с водной стихией всегда мог договориться и обладал даром предвидения. Смеясь, говорил, что всегда знал: море непременно преподнесет ему дар.

Через месяц я в него влюбилась, через два меня было не узнать в загорелом пареньке в мужской одежде, прогуливающимся в порту. А через три... я проснулась одна на каком-то острове. Разыскивающим меня родственникам намекнули, где еще можно поискать пропажу, и через четыре дня меня нашли.

Я рыдала в три ручья, а все думали, что от счастья, и убеждали, что мне невероятно повезло спастись и оказаться на острове, где есть покинутая хижина с запасом продуктов. Ведь все могло быть намного хуже, попади я в руки пиратов. При этих словах я обычно ударялась в истерику, а все твердили: «Бедная девочка!»

Моя репутация не пострадала, я все еще завидная невеста, вот только желания выходить замуж у меня нет. После Рейна все остальные мужчины скучны и неинтересны. Отдушину я нашла в своем деле, занимаясь поставками с юга экзотических компонентов для духов и созданием новых ароматов. И, как ни странно, торговлей специями.

И вот, когда я себя убедила, что жизнь вошла в колею, принился этот сон. Хуже всего, что тело помнило прикоснове-

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ, ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

ния Рейна и сладко ныло в потаенных местах, как будто мы и вправду занимались любовью.

— Будь ты проклят! — в сердцах бросила я, но без злости. Слишком много он мне дал, чтобы я жалела о встрече с ним, пусть и не наяву. Если и есть о чем сожалеть, так это о нашем расставании.

Пришлось идти в ванную комнату и освежаться перед обедом.

ГЛАВА 2

Конечно, вслух слово «сватовство» никто не произносил. Мало ли: молодые друг другу не понравятся, родители не сойдутся интересами, звезды не так встанут... в общем, вслух обычно говорили: «Обед с друзьями». Да-да, непринужденная обстановка, веселые разговоры, красиво сервированная изысканная еда.

Примерно все это я и увидела, когда спустилась на первый этаж и вышла в сад. Родители купили наш дом, когда поженились. В одном из самых зеленых районов Аластэйра, подальше от центра. Я их понимала. Одно удовольствие просыпаться под тихое журчание воды и пение птиц вместо рева водопадов и шума человеческих голосов. Все же центр есть центр.

Стол накрыли на поляне, рядом с беседкой, увитой розовым жасмином. Сейчас жасмин как раз цвел и пах так, что заходило сердце. Элементали воздуха бесшумными ветерками оказывались рядом то с одним из гостей, то с другим, предлагали напитки в изящных бокалах. Да-да, так я и поверила в дружеские посиделки.

Помимо родителей я сразу увидела гостей: семейную пару и их сыночка. Вполне симпатичного, волосы, правда, короче, чем требовала эльфийская мода. Но если он торговец, то, приятное дело, тут не до моды.

Пока подходила, чуть придерживая подол бледно-зеленого платья, продолжала изучать. Так, ну семейная пара выглядит мило, во время беседы так и стараются коснуться рук друг друга. Их сын — тут я прищурилась — слишком загорелый для эльфа, но опять же это объяснимо. Я и сама выгляжу не как положено девушке из благородного рода. Костюм у него